

Первая тысяча лет.

До места назначения я так и не добрался. Не преодолел и половины пути через Украину, как меня встретило большое кочевое племя, или, лучше сказать, они наткнулись на меня и попытались убить. Что-то про «демонический дух» или что-то в этом духе. Я не вслушивался в их слова, потому что был слишком занят уворачиванием от их копий.

Наконец, когда у них закончились метательные приспособления, я смог с ними заговорить. Понятно, что будь моя воля, я мог бы расправиться оборвать их жизнь в считанные секунды. Для меня с моей скоростью и силой это было бы все равно что давить муравьев. И все же я еще не утратил моральных принципов. А они, более чем вероятно, просто испугались меня. Из ниоткуда возникает странного вида мужчина с белыми волосами и бледной кожей. Будь я на их месте, поступил бы так же.

Пробовал заговорить с ними, но английский еще не стал языком. К счастью, из задней части толпы выступил старший мужчина и приблизился ко мне. Было ему, пожалуй, около тридцати, но на фоне остальных он был самым старшим: прочим было от десяти до двадцати лет. Остановился он метрах в пяти передо мной, откуда я смог получше его разглядеть. Рост около 170 см, длинные темно-каштановые волосы, загорелая кожа и костяное ожерелье на шее. Как выяснилось, он вождь племени. Звали его Йонада.

Мне потребовалось порядка недели, чтобы стать свободно говорящим на их языке. Спасибо моим новым возможностям. Всего в племени насчитывалось около ста двадцати человек. Из них только около сорока были мужчинами, способными сражаться. Остальные - старики, женщины и дети. Это кочевое племя обитало в северной части Украины летом, а зимой перебиралось на юг.

Причина, по которой они пытались убить меня, заключалась в том, что они никогда раньше не сталкивались с таким бледным и беловолосым человеком, как я. Все в племени имели темные волосы, от коричневого до черного. И кожа у них смуглая, а не бледная, как у меня. Это делало меня диковинкой для людей племени.

Впрочем, уже через несколько дней, во время которых я охотился и приносил по два-три оленя или кабана в день, мужчины стали предлагать мне взять в жены их дочерей. А я отвергал такие предложения. В остальном все было замечательно, с тех пор я стал охотником и кожевником племени Шома. Мастерство и в том, и в другом привело к снисканию уважения в племени. Периодически мы сталкивались с меньшими племенами, одни дружелюбно настроенные и желающие торговать, другие жаждущие воевать, убивать всех мужчин и забирать женщин. Но с учетом численности нашего племени такие старались обходить нас стороной.

И так следующие десять лет я пробыл среди племени. Довольно скоро жизнь в племени стала приедаться. Неизменная рутина - летом на север, зимой на юг. Один и тот же вид деревьев и гор, никогда ничего нового. В конце концов я решил уйти, пока люди не начали удивляться, почему я несколько не старею, и не стали принимать меня за бога или еще кого-нибудь.

Уходя, я выменял у вождя деревни пятнадцать шкурок на осла, которого назвал Берри. И путешествовали мы с ослом от племени к племени, от селения к селению.

В странствиях я учил новые языки и знакомился с чужими культурами. Большинству племен была присуща приветливость и любопытство по поводу моей внешности, но не обошлось и без враждебных проявлений, не все хотели идти со мной на контакт. Я не возражал. Если племя

проявляло враждебность, я просто уходил.

Во время своих скитаний я беспрестанно собирал шкуры с убитых мною животных и дубил их в пути. Шкуры обменивались на другие товары, иногда на другие шкуры или оптом на быка, лошадь или еще одного осла. И не успел я оглянуться, как в моей компании завелось 4 осла, 6 лошадей и бык, по кличке Эдди. Эдди обычно впрягал в небольшую тележку, которую я смастерил для перевозки тяжестей, скажем, камней из сверкающего золота дурака, найденных в реке, и инструментов. Лошади же несли мои шкурки во вьюках на боках. А Берри и его новые друзья-ослики перевозили всякую мелочь, как например, сделанные мною резные изделия или найденные травы.

Постепенно я добрался до Африки. Увы, это была не самая лучшая идея. Совсем. По той причине, что я был первым белым человеком в жизни африканского племени, и они, в свою очередь, сочли меня не иначе как злым духом, пришедшим поглотить их души. Меня пытались убить или заклеить песнопениями. И всякий раз, когда я попадался на глаза племён, на меня накидывались. Мне и моим скотинкам не оставалось ничего другого, как отправиться обратно на север.

Время шло, а племен и поселений, с которыми мне довелось вести торговлю, становилось все больше. Время, казалось, пролетало незаметно. Особенно я поражался, когда сверялся со своей системой и оказывалось, что минули годы, а по ощущениям прошло всего несколько месяцев.

В какой-то момент я просто перестал проверять свою систему и начал просто радоваться жизни и наслаждаться невероятными местами, где я мог очутиться. Среди моих излюбленных - гора Эверест. От одного взгляда на нее, такую высокую и могучую, меня пробирает до дрожи. Мне еще не довелось покорить эту вершину, но я непременно взойду. Это всего лишь вопрос времени. А время у меня как известно неограниченно.

Время от времени кто-то составлял мне компанию в путешествиях, но постепенно чах и умирал, а я оставался вечно молодым. Долгое время было тяжело наблюдать за их уходом. После утраты Берри и Эдди я оцепенел душой и стал воспринимать это как естественный цикл жизни: мы живем и после умираем. За исключением меня и будущих вампиров.

Шесть сотен лет я колесил по свету и вел торговлю. От той земли, что станет Францией, до Китая и Индии. Дни, а за ними и года, ускользали, как вода сквозь пальцы. Я выучил все языки, какие только мог, и хранил их глубоко в архиве своего разума. Время от времени мне приходилось отбиваться от волков или небольших отрядов людей, желавших убить меня и забрать мои товары. Каждый раз, когда приходили волки, я получал новые шкурки, а когда люди приходили за моим товаром, дикие звери обгладывали их кости.

Но сколько бы жизней я ни забрал за эти годы, я не становился абсолютно хладнокровным. Чаще всего, стоило мне совершить убийство, они даже не успевали понять, что их убило или что они вообще умерли. Свернуть им шею было самым легким и коротким способом покончить с ними. Я никогда не держал на них зла. По большей части у них не было выбора: либо они убивали меня и годами выживали за счет моих товаров, либо умирали от голода. От случая к случаю я даже к убийству не прибегал, а разрешал им присоединиться к себе. Конечно, после того как я их хорошенько избивал. Некоторым я показывал, как пасти скот, а других учил ремеслу, показывал им, как вырезать по дереву. Или наглядно демонстрировал, как использовать определенные травы и как их лучше применять. Часто они уходили в поселения, где использовали приобретенные умения и налаживали новую жизнь.

А я, как всегда, отправляюсь дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/101776/3530309>